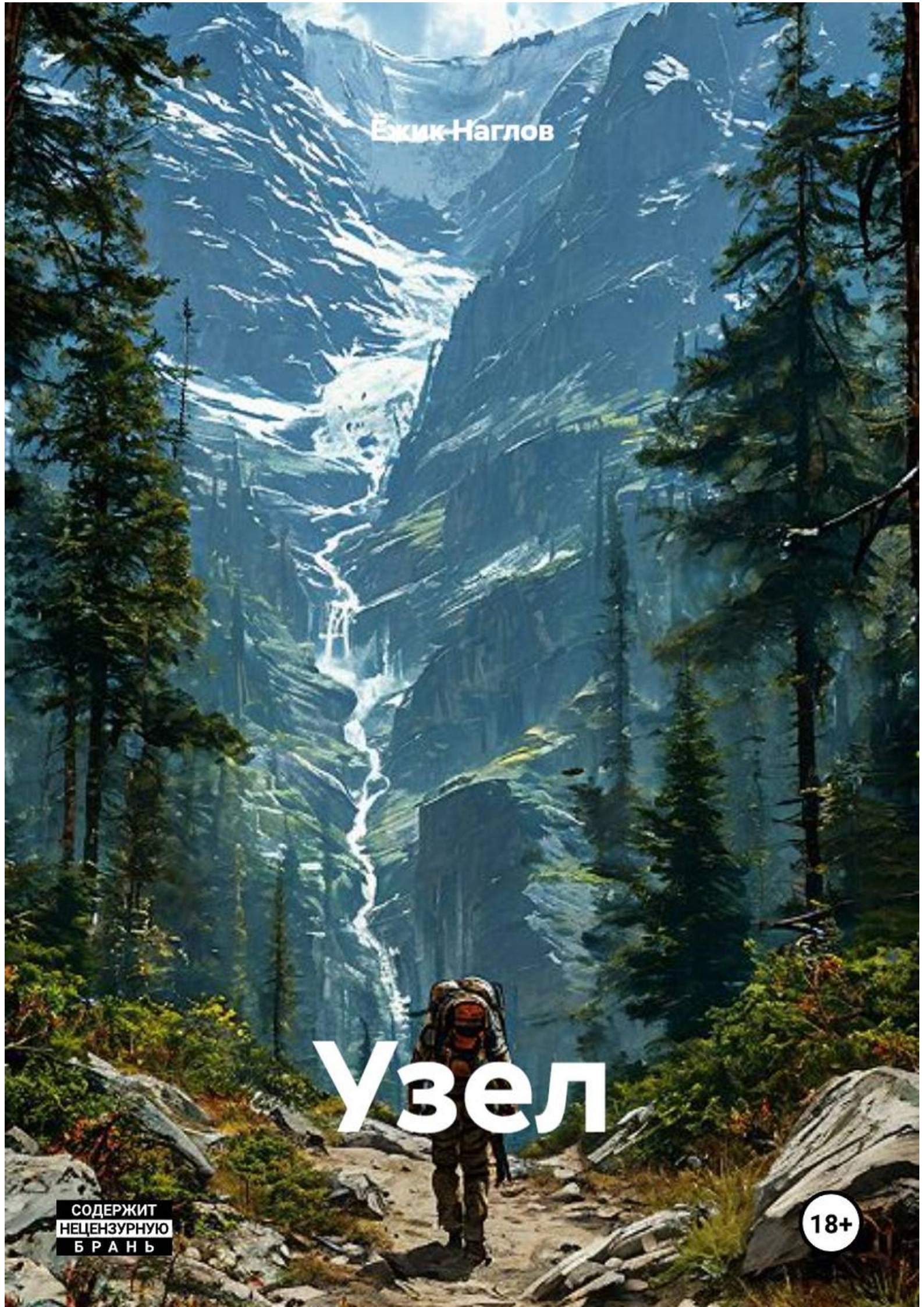

Ежик-Наглов

Узел

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ёжик Наглов

Узел

«Автор»

2026

Наглов Ё.

Узел / Ё. Наглов — «Автор», 2026

Прочитав данное произведение, вы окажетесь в шкуре неудачливого туриста, которому в одном из своих вылазок пришлось по-настоящему выживать, выгрызая свою жизнь, даже умирать и омыwać руки кровью. Приятного прочтения.

© Наглов Ё., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Первый шаг.	6
Глава 2. Посев семян.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ёжик Наглов

Узел

Глава

Содержание

Глава 1. Первый шаг.

Глава 2. Посев семян.

Глава 3. Кровавая книга.

Глава 4. Трансформация.

Глава 5. Пепелище.

Глава 6. Неприязнь.

Глава 7. Путь крови.

Эпилог.

Глава 1. Первый шаг.

-Вась, ты же говорил, что здесь нахрен никому не нужны хребты. Разве нет? – Уточнил я, с непониманием глядя на странную герм дверь.

Кто такой Вася? Эм...думаю, стоит начать рассказ с самого начала.

Во-первых – Здравствуйте, меня зовут Максим. Я магистрант Новосибирского университета. В свои двадцать три года я понял две, наверное, самые важные вещи в моей жизни. Первое – я просто ненавижу специальность, на которую учусь. Но это не важно сейчас. Второе – мне просто невыносимо тесно в городах. Все эти бетонные стены, вонючий выхлоп от машин и мерзкие люди. Мерзкие, подлые и жадные до всего подряд люди. То ли дело горы, леса и моря: бескрайние просторы, прекрасные виды, сладкий чистый воздух и просто чарующая атмосфера! Собственно, за этим я сюда и приперся.

Васька – мой хороший друг с соседнего факультета. В последние годы мы как-то за общались, и я прознал, что он любит ходить в походы по горам. Ну, а как я мог упустить такую возможность? Вот и навязался с ним в горы. Сам же Васька, как говорят, свой в доску пацан. Верный, простой, серьезный, что и сказать – военный. С ним просто и приятно общаться, вот мы и сдружились. Вообще, нас таких целая ватага – 6 человек. И они тоже должны были сейчас быть, но увы, все оказались заняты.

Сейчас он привел нас в потерянные горы Алтай. Горы эти на столько потерянные, что их даже не видно по картам. Самое забавное, что именно это место почему-то на картах постоянно затянуто облаками, хотя на самом деле их нету. Глюк, наверное. И интернет с телефоном тут не ловят, что очень раздражает. Хотя, это отличия любых отдаленных территорий. А выбранный нами хребет очень далеко, километров сто уж точно. Задолбались сюда добираться. Часть пути вообще пришлось через заросли пробираться, ведь дорог тут нету. Условия суровые, но оно того стоит.

По словам местных, сюда никто не заглядывал последние лет двести, наверное. Так что любой след цивилизации здесь не мог сохраниться от слова Совсем. Бабки, кстати, жутко пугаются этих мест. Очень забавно было смотреть, как они дергаются, когда мы заводим речь об этом месте. Что с старых дурынд взять?

К слову, почему я остановил наше восхождение? В гряде камней за эм... природным позывом, я заметил металлический люк. Поеденный ржей металлический люк метра полтора в диаметре, густо засыпанный мхом и камнем. Наверное, спрятать хотели.

-В поселке говорили, что тут никого нету. А что? – Спросил Вася, подходя ко мне.

-Да, вот, сам посмотри. – Предложил я, отбрасывая камни в стороны и снова скрючиваясь от боли. Плечо снова щемит, чтобы ее черти драли.

-Ты чего скрючился. – Напрягся друг.

-Да, плечо стрельнуло. Все никак связки не пройдут. Не важно, уже прошло. Ты лучше глянь на люк...

Я потянулся оттереть ржавчину, под слоем есть какие-то надписи, но случайно задел потертую зеленую табличку. Табличка, похоже, висела еще во времена Великой отечественной, так как испещрена дырами от пуль и надписями на немецком.

-Прочитать сможешь? – Спросил Вася, глядя на меня. – Ты же изучал немецкий.

-Изучал, вот только не очень долго. Давай, попробую.

“Unbefugte dürfen nicht betreten werden. Das Gebiet wird von deutschen Streitkräften bewacht. Die wissenschaftliche Forschungsbasis ist Thule.” – Прочитал я. Блин, большую часть понять не могу.

-Перевести могу лишь кусками. Вход воспрещён... Военные силы Германии... И...А причем тут общество Туля?

-Нацистские оккультисты? Ты про них? – Не поверил Вася.

-Ага. Не знал, что они до сюда добирались.

-Я тоже. Посмотрим, что там?

-С языка снял. – С улыбкой ответил я, разгребая люк.

Да, кто-то скажет, что это очень опасно, ведь там может находиться все, что угодно. Кто-то скажет, что это не совсем законно, ведь такое историческое место должно передать властям. И бла-бла-бла... Лично я скажу вам так, если мы не обыщем это место первыми, то все наше естество просто не позволит нам жить спокойно. Сами подумайте, что в подобном месте может представлять ценность для государства? Разве что документация. А вот такие артефакты, как золото, медали, оружие и прочее – просто разворуют в верхушках. А нам они смогут обеспечить жизнь на довольно продолжительный срок. Вот и подумайте, не стоит ли сперва нам вынести самое ценное, прежде чем сдавать его государству?

Содрав верхний слой мха с люка, я был весьма удивлен. По контуру люка были довольно искусно вырезанные неизвестные мне руны. Неизвестные они не потому, что они затерлись до неузнаваемости, а потому что сам вид рун неизвестен. Это не иероглифы, не греческие письмена, не иранская вязь и не скандинавские руны. Они будто совмещают все письмена разом. Какие-то резкие и рубленные, какие-то плавно перетекают одни в другие, а какие-то редкие и простые. Откуда нацисты их взяли? Тут без вдумчивых научных исследований не разберешь что написано. Но оно нам и нахрен не уперлось.

-Черт... – С грустью вздохнул я. – Петли совсем проржавели, боюсь не откроем.

-И чего? – Не понял Вася. – По петлям несколько раз камнем по тяжелее ударим, они и слетят, а потом и ломом подцепим. Вон тот подойдет. – Указал Вася пальцем на здоровенный валун в паре метров от нас.

К счастью, нам повезло, петли хоть и толстые – очень толстые, но проржавевшие настолько, что толстый слой едва в труху не рассыпался. Так что после пары ударов петли просто отлетели в сторону, а следом и люк скovyрнули. Едва люк отлетел в сторону из недр гор вырвался поток воздуха. Что странно, хоть он и был сырой, но не затхлый и смрада гнили и смерти в нем нету. Даже на оборот, он полнится ароматами цветов, даже более ярким, чем в здешних горах.

-Чудные дела наши... – Протянул я, уставившись вглубь бездонного тоннеля, уходящего во мрак.

-Да, не очкуй. Все будет нормально. – Неправильно понял меня друг и попытался приободрить.

-Не в том дело. Принюхайся. Снизу не тянет затхлостью и смрадом, а наоборот, цветами. Не кажется странным?

-Так там, наверное, уже все поросло цветами и травой. Сколько лет считай стоит без дела. – Предположил Вася.

-Возможно. – Согласился я. – Ладно, берем рюкзаки и спускаемся.

Рюкзак, конечно, тяжело будет спускать так глубоко, но что поделать? Оставить их здесь равноценно оставить на съедение животным. Да и внизу они могут пригодиться. Если подземелье окажется большим, то на его исследование может уйти не один день. Так что лучше забрать их с собой.

Спускались бы, мягко говоря, долго. Руки и ноги успели не однократно задубеть, прежде чем мы достигли дна. Благо, мы захватили веревку, и лестница не так сильно прогнила. Хотя, вот тоже странно, петли были на много толще лестницы, но проржавели на много сильнее, хотя здесь воздух более сырой. Так почему? Загадка. Возможно, лестницу покрывали каким-то антикоррозийным веществом или сам металл отличается. Не важно.

Спустившись на самое дно, мы оказались в центре природной пещеры, заложенной камнями с одной стороны прохода. Осмотревшись, я понял, что пещера ни хрена не природная.

Своды пещеры не сложены из камня, они монолитны из сплавленного обсидиана и составляют идеальную дугу. Свет фонарика равномерно отблескивает по потолку и стенам, играя в глазах психоделические танцы. Красота невероятная, точно магическая пещера из какой ни будь сказки! Я даже засмотрелся в узоры обсидиана, не в сила оторваться от рисунков нахлестывающихся одна на другую волк породы и тускло сияющие белесыми трещинами где-то в глубине. А потом меня, как молнией пронзило. Что, во имя всего сущего, могло сотворить нечто подобное? Но сильно задуматься над этим вопросом я не смог, мой шустрый друг не просто уже огляделся, но и нашел очередную дверь.

-Макс! Давай, быстрее, я нашел проход! – Крикнул Вася, маша мне фонариком. Черт, а ведь далеко уже ушел. Как-то я совсем залюбовался красотами пещеры.

Подземелье встретило нас чем-то вроде КПП. Как не странно, людей нету и все давно в пыли. Нашли какой-то дневник с записями посещения. И последнее было аккуратно в день окончания Великой отечественной войны. Но что-то кроме дат разобрать в подчерке и языке не получилось. И почти тут же, на облупившейся стене тоннеля висит карта. И мы не пожалели, что взяли рюкзаки с собой. Карта была просто огромной. Судя по всему, тут построили целый подземный город. Есть все: хранилище, жилой блок, спортивный блок, библиотека, столовая, лаборатория, полигон, оружейные склады, продовольственный склад и много-много чего еще. И все это мы точно должны обойти. Работа, явно, не на один день...

-Слушай, есть предложение. – Подал голос Вася, после вдумчивого осмотра карты. – Здесь работы не початый край. Предлагаю обойти основные точки: хранилище, оружейный склад, библиотеку, лабораторию, жилой блок и зону, что крестом помечена. Взять там самое ценное и возвращаться. Если потеряемся здесь на долго, то могут хватиться и пойти искать. А чуть погодя, вернемся сюда с пацанами и выгребем все под чистую. За одно, после первой вылазки прикинем добычу. Как тебе?

-Звучит логично. За одно и с друзьями поделимся. Тогда, давай, начнем с библиотеки. Прошерстим, что там, да как. Может сможем понять, чем тут занимались нацики.

Понять мы не смогли. И не потому, что все книги были на немецком, который я плохо знаю. Все потому, что страницы были вообще непойми на каком языке, а каменные дощечки были изрезаны так, что едва отличались символы от трещин, подчеркиваний, рисунков и других символов. Такое чувство, будто символы пытались исправить, просто наложив новые на старые. И так несколько раз подряд, от чего трещины в камне углубились так сильно, что он трещинами пошел.

Кстати, библиотека не обычная. Это, скорее, музей какой-то. Просторное пространство с дребезжащими на потолке лампами, пол устлан деревянной брусчаткой, воздух сухой, аж глотку спирает, пыль летает крупными комьями и повсюду паутина. Благо хоть крыс нету, а то было бы совсем мерзко. На полу в пять рядов по четыре шутки стоят стойки с стеклянными коробами. А в этих коробах лежат листы кожи, исписанные вязью рун из красных чернил. В пятом ряду вместо кожаных листов стоят деревянные таблички хрупкие на вид, но прочные на деле. Камень, кстати, похож на обсидиан с бело-фиолетовыми прожилками. Очень красиво! Камень будто нежно сияет изнутри.

-Ты уверен, что это на карте было написано “Библиотека”? – Не поверил я.

-Сам посмотри. Тут черным по белому написано, тем более на Русском. Наверное, эти рукописи очень ценные. Возьмем их с собой, глядишь, узнаем, чего важного.

-Согласен. Погодь! Написано было на Русском? Странно, для Немецкой базы. – Усомнился я.

С чего вдруг на базе Туле – исконно Немецкой организации, не терпящей других народов и рас, хоть что-то, написанное на Русском языке – языке народа, нанесшим сокрушительный крон в войне? Станные дела.

В библиотеке были и еще документы, уже на немецком. Но они оказались в столь паршивом качестве, что рассыпались буквально на глазах. Мы не то, что прочитать не успели, даже достать бумаги из папок. Они тупо рассыпались, едва тумбочку открыли. Странно, что кожаные страницы не последовали их участи. Может, обработаны чем-то особенным.

-Что дальше? – Спросил я, забрасывая последнюю дощечку в рюкзак.

-Дальше по коридору будет развилка. На право будет жилой блок и лаборатория. А на лево хранилище и оружейный склад.

-Давай, на лево. Жилой блок оставим на потом, в нем за ночуем.

-Любимое направление студентов. – Хохотнул Вася, а я подержал.

Следующий коридор... Сильно надавил на сознание. За дверью прятался не обычный бетонный коридор, весь покрытый пылью, паутиной и плесенью. И даже не природная пещера, расширенная и укрепленная балками, на манер шахты. А буквально прогрызенный тоннель с частыми выбоинами от пуль, кровавыми следами и следами от маленьких взрывов. Больше всего пугали не следы от пуль или крови – нет. В то время, здесь могли проходить бои или бунты, если здесь были заключенные. Так-что это было вполне ожидаемо, хотя и тоже немного напрягало. А пугали больше всего следы, оставшиеся от тех, кто создал тоннель. Уж не знаю, когти это были или зубы, не кирка или другой инструмент – уж точно, но размеры у этой дыры по истине гигантские. Хорошо, хоть следы очень старые. Если бы тот, кто их оставил все еще был здесь, я бы давно убежал, роняя кал, достоинство и, наверное, ботинки. Ибо на такой скорости они бы просто сорвались с моих ног к едрёне фене.

-Чет сыкатно немного становится. – Тихо признался я, указывая на следы от когтей и крови.

-Согласен, местечко жутковатое. Даже на службе такого не видал.

-Думаешь, стоит вернуться назад?

-Не, зачем? Ничего опасного тут явно нет, иначе оно бы уже явилось на шум от нас. А просто из-за обстановки бежать от солидной перспективы? Ты серьезно? – С ехидством заметил друг.

-Да, тут ты прав. – Признался я, уязвленный этим уколом. Да-да, Васек не хотел меня уколоть по больному, не такой он человек. Но моя мнительность не может воспринять эти и подобные слова иным образом. Так-что даже слова от доверенного друга я принял близко к сердцу и в укор. Ощувив удар пот дых в печень страха, я слегка завелся. Гнев с легкостью прогнал страх, и я ринулся дальше.

Хранилище оказалось закрыто за толстой герм дверью, по типу тех, что показывают в фильмах в банках. Огромная, толстая и с колесом-ручкой по центру. Вот точно такая же, только покрывшаяся ржавчиной и тощим слоем ссохшегося мха закрывает хранилище.

-Давай, поднажмем. – Прокряхтел Вася, наваливаясь всем весом на лом, вставленный в кольцо двери. Со скрипом, парой тон матерных словно извержений и парой десятков попыток, но мы все-таки смогли открыть хранилище.

-Что-то сегодня одно удивление за другим. – Сказал Вася, заглянув в хранилище. – Сначала нашли этот бункер, потом библиотека не библиотекой оказалась. А теперь и в хранилище еще и это. Если мир рухнет, когда мы выберемся от сюда, я уже не удивлюсь. – Усмехнулся Вася.

Я зашел внутрь и осветил помещение фонариком. Узкий круг ослепляющего света выхватил из мрака несколько необычных вещей. Огромный массив из кучи сплавленных костей. Больше всего он походил на постамент, на верхней идеально плоской части которого тоже вырезаны символы. Из этой омерзительной массы отчетливо вырисовываются ребра, человеческие и животные черепа, позвоночники и куча еще всего. К этой дряни я даже подходить не стал. Она выглядит, как реквизит из фильма ужасов, только устрашающей музыки не хватает. Мне даже интересно, какой бальной гений и каким образом вообще создал это? Это ведь точно

не пластик, гипс или еще что-то, это точно кости. Даже полость для костного мозга прослеживаются.

Это костяная хреновина стоит по центру дальней стены, ровнѐхонько под светом лампы, точно это самый главный экспонат всего хранилища. Справа в десяток рядов стоят огромные колбы полные мутно-жѐлтой дряни, в которой плавают странные эмбрионы. Вроде и человеческие, но уж слишком большие – размером с торс человека и множеством отличий. У нескольких есть рога, даже на тех местах, где их и быть не должно. Например, на месте глазниц. У каких-то невероятно длинные конечности, у других тело бугрится опухольями. А третьи и вовсе похожи на каких-то животных. И таких эмбрионов тут десятки. Чем, черт возьми, тут занимались?

Слева от костяной хреновины, стоит стойки с минералами. Ну, хоть что-то нормальное во всей это чертовщине. Постаменты расположены строго симметричны колб. На каких-то стоят драгоценные камни – рубин, изумруд, даже бриллиант один лежал. На других лежали металлы – серебро, сталь, чугун, золото и какой-то черный кусок металла. Черный металл меня очень привлек. На вид, как полусфера с одной стороны с ежик бритвенной острых игл с другой. Поверхность почти обжигаяще холодная и блестит угольно-черным глянцем с кровавыми и нежно-фиолетовыми прожилками. Кусок руды довольно тяжелый, килограмма 3, наверное. И так красиво блестит в свете фонаря. Интересно, чтобы из него сделать? Может, что-то типа топора или меча? Хех, на кой только мне оружие... Или какое-то украшение. Надо будет найти человека, способного выполнить заказ.

И на этом все. Для хранилища как-то скудно. Два-три десятка драгоценных камней с минералами и только. Костяную дрянь и колбы никто и не думал трогать. Ну, хоть что-то.

-Чем, черт возьми, они тут занимались? – Повторил мой вопрос Вася, глядя на колбы.

-Это же нацики. Что с них взять? – Усмехнулся я. – Забыл, что они в концлагерях вытворяли с людьми? Экспериментов было уйма. Не думаю, что в оккультном лагере было лучше.

-Ну, да. Эти изверги могли тут что угодно вытворять. Ладно, что забираем с собой?

-Думаю, все камни можем забрать. Они маленькие и легкие. А золото и серебро может потом забрать.

-Тут еще и платина есть. – Добавил Вася. – Но я согласен. Куски слишком большие, так что лучше оставить их на потом.

-Черт, это ж как нам повезло. – Хмыкнул своим мыслям Вася.

-Согласен. Отыскать бункер уже что-то, а найти драгоценности и вовсе фантастика.

-Хах! И верно! Совсем, как в книгах, которые ты любишь читать! – Точно подметил Вася.

-А ведь и верно. Если сейчас начнется какое-то приключение, то это станет классной завязкой для истории.

-Типун тебе на язык. – Через смех, но серьезно ответил Вася.

-А что не так?

-А ты сам подумай. Все подобные истории собираются из боли, крови и еще чего по хуже. Сюжет книг, особенно приключенческие, это истории страдания. Тебе оно надо?

-Страдания закаляют. – С каким-то пониманием ответил я. Это очень неприятный процесс, болезненный и проходить через него очень не хотелось бы. Но это... Я воспринимаю это как лечение... лечение слабостей. Это болезненно, не хочется, но это нужно, чтобы жить. В данном случае, чтобы жить счастливо. Чтобы избавиться от мнительности, трусости, зависимости от мнения окружающих и прочего. Так уже однажды было. Было больно, но я ни капельки не жалею об этом.

-Кому как. Ладно, пошли в оружейную.

Оружейная, как и следовало ожидать – разочаровала. Длинное помещение типа ангара, правда уже в пару раз. В центре и по бокам стоят длинный серые деревянные стеллажи. Как не странно, пусто... Хотя, нет! Вон! На дальнем стеллаже лежат!

-Это еще что за ерунда?! – Не выдержал я, увидев это старье. Стильно сделанное, но все же старье.

-Я тоже не понимаю. – Поддакнул Вася.

На дальнем стеллаже лежат четыре короба с гранатами. Ну...как с гранатами... Внешне они мало походили на таковые. Из себя они представляют шары с кулак размером, исписанные затейливыми узорами. В верхней точке вырезано отверстие для взрывателя, который лежит по соседству. Хоть тут они не стали отходить от оригинала – стержень с чекой вверху. Я взял один и взвесил в руке. Станно... Легче, чем я ожидал, при чем значительно! Внутри что-то пересыпается, но что-то типа иголок или крупной дробы. А у взрывателя в нижней части вмонтирован какой-то красный камень.

-Не понял, это гранаты или что? – Недоумевал я.

-Сам не знаю. – Покачал головой Вася, взвешивая в руке сферу.

-Давай возьмем по гранате, опробуем действием.

В двух верхних коробах лежал в общей сумме двадцать таких “гранат”. Под ними лежат еще два короба, в них лежат еще два десятка гранат, вот только оболочка этих отливают бронзовым отливом. А внутри...что-то шипучее.

-Это, типа, взрывные и зажигательные? – Спросил Вася в пустоту. – В первых, наверное, лежит поражающий элемент, а во втором что-то типа термита.

-Наверное. Возьмем и их, на всякий случай.

-Главное, чтобы лес не сожгло к едрене фене. – Хмыкнул Вася.

Лабораторию мы обошли в тот же день, ибо просто не смогли уснуть под напором любопытства. Жилой блок обошли быстрее всего, там не нашли ничего, кроме пыльного постельного белья и истлевших до не читаемости тетрадей и журналов. Здесь все так затянута пылью и паутиной, что даже дышать можно с натяжкой, что уж говорить о ночевке. Да, место ночлега придется искать другое. Может, та пещера подойдет?

А вот лаборатория испугала уже Васю. Лаборатория разделена на несколько просторных комнат. Первая больше походит на перевязочную или что-то типа этого. Кушетка, шкафчик с устаревшими медикаментами, стол с тумбочкой, занавеска и пара карандаше, возле кучей испорченной бумаги. А, нет. Еще лампа одна разбитая валялась за столом. Вторая комната оказалась операционной. Стол с множеством фиксаторов, поднос с хирургическими инструментами, к слову, измазанными в засохшей крови. Разбитый светильник, шкафчик с лекарствами и...барокамера? Высокая, широкая колба в метра три-четыре высотой и метр диаметром. Пустая внутри, заляпанная грязью и высохшей кровью изнутри, пылью снаружи. На уровне, чуть выше глаз в поверхности колбы отчетливо виднеются не глубокие царапины и трещины от ударов. Кто-то, похоже, пытался выбраться из нее. Каким-то забытым с детства чувством ощутил нечто вроде отголосков, происходивших здесь злодеяний.

Нутром, подсознанием или не знаю, чем еще я почувствовал страх тех, кто приходил сюда. Страх не смерти, но того, что ужаснее стократ – долгой жизни полной невероятных страданий или безумия. Липкого, самоуничтожающего, гниющего и жаркого наслаждения тех, кто тут работал. Наслаждения от собственного превосходства, вседозволенности, любопытства, жажды крови и жестокости. Боли тех, кто проходил эти многочасовые процедуры, медленно сходя сума. Находиться здесь долго просто невозможно. Это место само собой сводит сума. Я посмотрел на Васю. Лицо бледное, руки медленно подрагивают. Наверное, ощущается тоже самое что и я.

Последняя комната относительно чистой. Вернее... Пыли, паутины и всякой мелкой твари нету, но вот стены, пол и потолок – все покрыто толстым слоем черной сажи. Справа и слева вдоль стен стоят по три какие-то клетки в форме человеческого тела, в которую встроены трубы для подачи напалма... Несколько жирных куч пепла на дне двух их клеток не оставляли

сомнений. А вся дальняя стена усеяна выбоинами от пуль. В воздухе еще висит запах дыма, жженой плоти, а в звенящей тишине отчетливо слышатся крики ужаса.

-Плаха. – Сухо и весомо заключил я. – Уходим.

Здесь ничего нету, это видно и невооруженным взглядом. А даже если бы и было, то от сюда что-то хорошее вытащить просто невозможно.

-Пойдем в следующий зал. – Не предлагая, просто констатируя, сказал Вася. Мы оба понимали, идти сейчас есть или тем паче спать – просто невозможно. Такие места оставляют достаточно сильный, пусть и временный след на сознание.

Интересный феномен – смерть. Пока она где-то далеко, за горизонтом и даже дальше, пока она является чем-то абстрактным и не реальным, ее сестра- жизнь точно птица в наморднике. Она прекрасная, ласкова, летает, но бессмысленна и медленно увядает. Ею невозможно насладиться, ее щебетание, покормить или напоить. Но стоит смерти хотя бы мелькнуть на горизонте, как оковы мгновенно спадают, выпуская сладкие речи в мир. Жизнь становится яркой, сочной, прекрасной! Все воспринимается, как в первый раз, риск становится совсем не страшным. Да, страх в принципе пропадает. Ведь, чего обычно боятся люди? Смерти! А чего бояться, если она неизбежна? Нечего. Так почему бы все не попробовать? И новенького можно испробовать. Что-то, что раньше было под запретом, или чего боялся. И что же это получается, жизнь в далеке от смерти пуста из-за страха пришествия этой самой смерти. А стоит смерти мелькнуть на горизонте, как она резко становится полноценной и яркой. И что же хуже? Тусклая и долгая жизнь под страхом смерти или яркая, но короткая жизнь с осознанием, что смерть за углом?

-Что лучше, тусклая долгая жизнь или короткая и яркая? – Спросил я у Васи, когда мы проходили по коридору.

Серый коридор тянется и тянется в бесконечный мрак. Холодные бетонные стены с облупившейся зеленой краской, точно давящие на тебя, говорящие, что здесь духу людскому не место. В воздухе летает пыль, звон тишины доносит голоса давно покинувших, а запертые гнилые двери, с равно периодичностью встречающимися в стенах, буквально излучают боль томившихся. Волей – неволей задумаешься, что за твари могли здесь обитать на постоянной основе. Проведя здесь всего пару часов, едва меньше десяти, и осмотрев здешние окрестности, я уже готов на стену лезть, волком выть от всей этой гнетущей атмосферы. И тем более задаюсь вопросом, что за тварь я, раз это место буквально питает меня.

Хоть здешние просторы и довольно сомнительны, от них тянет блевать, а осадок боли прошлого может причинить физическую боль. Но такая близость к опасности, такое яркое дыхание смерти, ощущения заключенных, которые ты переживаешь каждую секунду пребывания здесь. Они буквально заряжают. Заставляют переосмысливать ценности, внушают драйв опасности и краски жизни. Даруют кайф адреналина! Что со мной не так, раз я кайфую от дыхания костлявой? Раньше ведь такого не было.

-Лучше вообще жить долго и ярко. – Хмыкнул Вася. – А ты это к чему?

-Стой! Слышишь?

В глубине коридора послышался шаркающий шум. Как будто кто-то приближается к нам медленной шаркающей походкой и тихой болезненной кашляя. Стоп! Кашляя? Мы быстро вооружились, вообще не понимая, чего ожидать.

-Да уберите вы свои, право слово. Здесь они, что игрушка для неразумного отрока. – С насмешкой прохрипел старческий голос.

Еще пара мгновений и из бездны коридора шаркающей походкой вышел сторбленный старик в пропитанном ржавой водой сером ободранном плаще, скрывавшем давно заношенную серую форму нацистов. Старик не просто сторбленным, а едва ли носом пол не скребет. Руки тонкие и покрыты сплошь какими-то коростами, часто дрожат, наверное, тремор. С пояса свисает пустая кобура, по-моему, наики Великой отечественной использовали Люгер. Глаза,

едва проглядывающиеся за растрепанными седыми волосами, почти белоснежные. Едва ли он хорошо видит в этом...помещение.

-Ты кто такой? И чего тут забыл? – С толикой раздражения спросил я.

-Я...я...я уже и не помню. Слишком долго здесь... Слишком давно один... – Голос старика медленно стих, будто задумался. А глаза, тронутые белизной расфокусировались. Дед тихо захрипел на каждом выходе и, кажется, уснул.

-Эй! Дед! – Крикнул Вася, направляя свет фонаря ему в глаза. Тот вздрогнул от неожиданности. Ну точно уснул.

-А? Точно-точно... Вы чего сюда забрались? Людей здесь давно не видел, лет семьдесят-восемьдесят, точно. Да и тогда зверье одно и было. Но работать любили. Мда...работать...

-Какой-то он странный. – Шепнул я Васе.

-Сбрендил под землей. – Согласился друг.

-Как будто вы в своем уме. – Усмехнулся старик. – Понятие адекватности, как и нормальности весьма относительно.

-Ты не сказал, что ты здесь забыл. – Вернул разговор в русло я.

-А? Да, тоже, что и вы. Я пришел сюда за...за...не помню. Но точно, что-то хотел. А теперь не могу уйти. Найти я не смог, а теперь не могу уйти. Но! Может...может вы мне можете? Я отвечу взаимностью! – С неожиданной надеждой предложил дедок.

-Ты о чем? – Не понял я. – Чем это ты можешь на помочь?

-Вы...вы же пришли сюда за шансом... Или за властью... Или силой... Да, это уже не важно. Теперь вы либо добьетесь своего, либо станете, как я... Призраком... Тенью себя настоящих.

-Ну...допустим... – Не уверенно ответил я.

-Допустили уже. – Недовольно выплюнул старик. – Так, что теперь дороги назад нету. Но это не важно. Так вот. Все, чем я могу вам помочь это советом. Не...не сопротивляйтесь. Смерть далеко не всего конец. Часто она лишь начало жизни. Или ее изменение. Так что не останавливайтесь. Слышите?! – Неожиданно громко рявкнул дед и как-то слишком уж быстро подскочил к нам и схватил нас за руки. Так быстро, что мы даже опомниться не успели. – Никогда не останавливались! Иначе вот ваше будущее!

-Отвали, шизик! – Неожиданной сам для себя вспылил я и толкнул старика. Тот отшатнулся на несколько шагов, и ненормально улыбнулся во все...эээ...пять?

-Да-да-да! То, что надо. Продолжай! – Обрадовался старик, едва по-детски не прыгая на месте. И снова подскочил, и протянул к нам свои клешни в бугорках и остановился. – Продолжай!

-Эээ... – Протянул я в недоумение. Но толкнул. Старик снова отшатнулся, но уже без радостной реакции.

-Нет-нет-нет! Этого мало! Вот! Бей! – Снова протянул руки.

-Чего? Зачем? – Удивился Вася.

-Я больше не могу... Хочу уже закончить... Хочу-хочу-хочу! Но...но не могу... Страшно...

-Погоди, ты хочешь, чтобы мы тебя грохнули?

-Да-да-да! Мы договорились.

-Нет. Мы не соглашались на такое.

-Но, я же помог вам. – Не поверил старик.

-Да, но ты не сказа, что хочешь взамен. Так-что нет. Это мы будем делать. Решай эту проблему сам. – Возразил уже я, отошедший от ахуя происходящего.

-Нет-нет-нет! Вы сделаете это! – Взревел старик.

Бывшие редкие черные зубы блеснули ослепительно-белым рядом огромных клыков. На столько огромных, что непонятно, как его пасть вообще закрывается. Худые и трясущиеся

руки внезапно замерли, быстро раздуваясь и наливаясь мышцами, обломанные грязные ногти начали меняться, утолщаясь и становясь длиннее. Через секунду они уже были длиннее фалангу и отливали обсидиановым блеском. Серая протертая форма начала натягиваться и с противным хрустом рваться, оголив могучие мышцы, бурый мех и осоловевший взгляд янтарных глаз.

-Прячьтесь... Если сможете... – С безумной кровожадностью прохрипел зверь на последних остатках человечности.

В моих любимых книжках, в такой ситуации главный герой ринулся бы в бой, отважно сражаясь за свою жизнь, или принялся рвать тварину в бешеном припадке кровожадности и упоение боем. И я хотел бы взять сейчас с них пример, но...но...НО ВЫ ВИДЕЛИ ЭТУ ОБРАЗИНУ?! Метра три в длину, выглядит, как помесь насекомого, человека и волка, приправленную Хтонической магией. Пасть раскрывается, как цветок, на десяток...щупалец...мандибул... Не знаю, как эти усеянные мелкими острыми зубами хреновины называются. Под лапами крошится бетон, что очень многое говорит о его массе и силе. Лапы с двумя коленными суставами и опираются на пальцы, что говорит о скоростных движениях. С такой тварью тягаться – точно не мне.

Потому мы побежали! Побежали так, как не бежали никогда до этого. Дверь коридора пролетали один за другим пролетали без счета. Времени на то, чтобы открыть их мы даже не думали найти. Прыгающие движения твари слышались едва ли не прямо за спиной, даже слышалось, как бьется крошащийся бетон из-под лап твари, в спинки рюкзаков. Стена тянется бесконечным полотном в темноту, но никак не заканчивается. Не заканчивается даже там, где был поворот и очередная тупиковая дверь. Не заканчивается даже тогда, когда ноги начинают сводить судорогой, а легкие обжигать огнем.

И вдруг я понимаю... Тварь гонится за нами, но вот уже хрен знает сколько времени не догоняет нас. Не догоняет, хотя может и явно хочет. Пасть чудовища клацает буквально за спиной, с каждой секундой мы все медленнее и медленнее двигаемся, а тварь все не настигает нас. Коридор не заканчивается даже тогда, когда мы должны были выбежать в гребаную входную пещеру. Мы точно бегаем по кругу, как хомяки в колесе.

Я резко развернулся и ударил ломом на отмажь. Огромная зубастый цветок перехватил кусок железа, а полетевшая следом огромная лапа, словно пушинку, впечатала меня в стену. Что-то твердое и острое больно впечаталось мне в позвоночник, выбив весь дух и на миг парализовав дыхание. Безвольно куклой, я рухнул на бетон, скручиваемый судорогами и пытаюсь вздохнуть. Из рюкзака, совсем про него забыл в горячке, вывалились вещи прямо на лицо. Несколько кусков драгоценных металлов, тот шипастый кусок полусферы и спальный.

-Лежи тихо. Пока займись вто... – Начал было булькать монстр, но влетевший с двух ног Вася прервал его тираду. Толстые шипастые берцы отвернули голову твари, но и только. Красавчик! Ни капельки не сомневался.

-Вставай! – Крикнул Вася, подрываясь с полу.

-Идиот... Мог бы спастись, наверное. – Последнее тварь добавил явно с насмешкой.

Руки сами собой начали шариться по молу, пока я изо всех сил пытался подняться на ноги. Легкие полыхают пустотой, спина острой болью, а разум горел страхом. Страхом, который быстро обращается в ярость. Такую ярость, что глаза застилает кровавая пелена, разум шепчет лишь одно – убей. Под кури сама собой нырнула отполированная поверхность металла. И я, совсем не дыша, прыгнул на тварь, которая уже замахнулась, чтобы нанести удар по поднимающемуся другу. И тут время полетело в пляс.

Тварь бьет Васю кулаком, впечатывая уже его в стену. Тем временем подскакиваю я и бью ужом в рандомно по спине. Лопатка с сладким хлюпающим звуком и веером кровавых брызг оголяет свое белоснежное нутро. От дикого рева едва не взорвались барабанные перепонки,

но едва ли я обращаю на него внимание, когда лапа с огромными антрацитовыми когтями летит в меня и...перерубает меня поперек живота.

За долю секунды падения моего торса, я ощутил, как тело мгновенно тяжелеет и холодеет, совсем отказываясь слушаться. Этот краткий миг до падения растянулся если не на часы, то на минуты точно, время точно замедлилось, как слоумо в фильмах. За один взмах век, я увидел, как на ревушего зверя прыгнул, как мне показалось, обезумевший Вася, заколачивая под ключицу ломик. Следующий взмах и пенек перерубленного позвоночника, торчащий из куска мяса, сочащийся кровью, некогда бывший моей частью пролетает вниз, заливая лицо горячей кровью. На третьем взмахе я не смог раскрыть глаз, сморщенный приступом жгучей боли, пронизывающей все мое естество.

На встречу боли, что выжигает волю и делает ленивым, податливым и беспомощным, вспыхивает гнев. Пока-что бессельный, просто как защитная реакция на раздражитель. На очень сильный раздражитель. Такой, что лишь жжет изнутри, но никак не наберет сил для рывка. Но вот найдя причину, найдя то, что сможет питать его и указать на цель...она набирает сил для того, чтобы полностью перешить все твоё мироздание, всю жизнь и её ценности. Она дарует осознание и понимание. Мой гнев ухватился за страх. За гребанный страх, нерешительность и самобичевание, что портили мне всю жизнь, сажая на тугой поводок и тускнели краски жизни.

Миг удара буквально ватной головы о бетонный пол, показалась звоном вылетающей чеки от гранаты. Все нутро буквально взорвалось сводящим суму и заставляющим произвольно шевелиться гневом. Каждый миг, каждый раз, когда я не решался, трусил и винил себя за то, в чем я даже не виноват пролетели перед глазами. Именно сейчас, горя, блин, как спичка самыми яркими эмоциями, я понял, что в жизни самое ценное. Самое ценное – ЖИЗНЬ! И не счесть, сколько раз в жизни для счастья мне не хватало именно этого осознания. Когда нужно было рискнуть, подкатить к красивой девчонке, замазаться в серой морали или просто дать в морду, когда есть такое желание. Да, это может быть больно, страшно и опасно, но в какие же яркие цвета это окрасит жизнь. И как же злит, что осознал это, лишь на пороге смерти.

На четвертом взмахе век, тело вдруг стало точно пушинка – легким, но невероятно сильным. Кожу обдало жаром, а вот внутри на оборот все похолодело, точно я не залился до безумия буквально долю секунды назад. Вместо пламени гнева, в душе осталось холодное твердое желание – убить. Глаза опустились, и я увидел, свое тело. Свое здоровое тело без единого намека на повреждения. Мозг воспринял это, как нечто само собой разумеющееся, наверное, подсознание еще не догнало за происходящим или адреналин еще играет в крови.

Увидев, как зверь отшвыривает моего друга, отмахиваясь единственной работающей рукой и ею же пытается достать ломик, который засел так глубоко, что даже не выглядывает из-под плоти. А ведь дело еще осложняет судорожно раскрывающийся и закрывающийся бутон его пасти. Он банально не может добраться до железки, которая, похоже, переломила ему ключицу. Великолепно!

Тело сбросило рюкзак и ринулось вперед, сжимая в руках гребаного металлического ежика. Тварь дергается, рвется из стороны в сторону и совсем не замечает, как я подбираюсь сзади. Легкое тело, горящее напалмом, и холодный ледник сознания, совершенно безэмоционально воспринимающий картинку из глаз. Вот я подпрыгиваю и не издав ни звука вонзаю ежик чуть ниже загривка. Как раз в перекрестие плечевого пояса и позвоночника. Но тварь не спешит помирать.

Громкий рев снова бьет по ушам, и лапа тянется ко мне, чтобы избавиться от надоедливой болячки на теле. Но я успеваю перекинуться через плечо, повиснув на торчавшем ежике. Правда, я не учел, что ежик не очень глубоко зашел в тело твари, а потому не крепко зафиксирован. Но это даже и к лучшему. Острые грани моего импровизированного оружия заскользили по коже, вспарывая и окрашивая мех, блестящий металлом. Длинная кривая от перекрестия

через левое плечо, к груди и брюху, выбрасывая меня на пол аккуратно между ног, взбешенной твари. Взбешённая тварь отшатнулась, заливая меня черной холодной, точно лед кровью и громко ревя. Я поднимаюсь, и в этот момент подходит Вася, и уже вдвоем мощным толчком сбиваем его с ног. Вася прыгнул держать и выворачивать лапу, а я начал наносить удары ежиком. Колющий удар – тварь пытается разинуть пасть. Режущий удар по горлу – тварь закрывает пасть и пытается достать меня лапами, но одна валяется куском мяса на полу, а второй из всех сил держит мой друг. Еще два быстрых удара и наконец послышался сладкий хруст, действовавший, как допинг. Удары посыпались бесконечным дождем, с каждым новым впрыскивая все большие дозы наслаждения и веселья. Звук дробящихся костей показался настоящим произведением искусства, куда тем симфониям. Холодная кровь твари обжигала руки и лицо хлеще напалма, едва не срывая кожу, и казалось куда желаннее горячей ванны после дня на морозе в минус тридцать. Но самым приятным стало ощущение уходящей жизни из твари в руках и ее слабеющее тело. Это сравни наркотику – ощутить, как ненавистный враг медленно и мучительно умирает в твоих руках!

Остановился я лишь когда все голова твари превратилась в кровавую кашу. Судя по лицу друга, моя улыбка сейчас больше походит на оскал зверя или ухмылку психопата. Я сделал шаг, желая забрать свой рюкзак позади него, он сделал шаг назад и едва не падает, запнувшись об него.

-Ты чего, братан? – Не понял я. Ну, правда, не боится же он меня. Человек, прошедший через военные действия не может бояться кого-то, кто убил бешеного зверя, в борьбе за жизнь?

-Что ты... такое? – Блять! Он и правда боится!!

-Вась, это же я. Успокойся. – Поднял я руки в успокаивающем жесте.

-Нет! Ты не Максим. Максима перерубило. Вон он! – Крикнул Вася, подходя к грани нервного срыва, ступив за которой мне придется отбиваться уже от него.

Но тут я проследи за его взглядом и сам чуть не ухнул в омут отчаяния. У соседней стены лежит мое перерубленное пополам тело. Мои же ноги, с несколькими белоснежными иглами торчащих открытых переломов, с пеньком перерубленного позвоночника в куске мяса, что, когда-то, было тазом. Руки разбросаны в разные стороны и изогнула в неестественных местах – переломаны и не однократно. Одежда насквозь пропитана кровью и изодрана в лохмотья, нижняя челюсть свисает, выпуская кровавую пену, а глаза бездумно уставились в сторону и уже не горят надеждой. Крови было столько, что можно всего трех меня окрасить ею и даже еще останется.

Нет. Нет... Что за ерунда? Это точно я, тот же смещенный слегка нос, те же волосы ершиком, кольцо на пальце... Мои же ботинки! Моя же кровь! И он...я...медленно исчезает. Чем дольше я стою и смотрю, тем прозрачнее становится тело.

-Что это? Что это Вась!? – Уже кричал я, совсем не желая принимать увиденного.

Но и Вася молчал, удивленно уставившись на медленно таявшее тело своего друга...мое тело.

-Э...это еще один из фокусов подземелья? – Робко предположил я.

-А...а что вообще это за подземелье? Что это за тварь? – Принял факт моей личности Вася и перешел к более важным вопросам.

-Я...не знаю. Может в этих лабораториях создавали чудовищ? – Предположил я.

-А почему ты выжил? Это тоже эксперимент? – Подметил Вася, не отводя взгляд от моего исчезающего трупа.

-Не знаю - не знаю. – Протараторил я, понимая, как сам подхожу все ближе к краю пропасти безумия. Внезапно горло перехватила тугая удавка паники. Я начал задыхаться, без всякой возможности вздохнуть.

-Приди в себя! – Крикнул Вася, зарядив хлесткую пощечину. – Макс! Приди в себя, сперва нам надо выбраться, рефлексии потом. Поднимайся.

Избитый киношный прием, но он, черт возьми, действовал. Разум быстро прояснился, и я смог вздохнуть. Странное ощущение. Ты знаешь, как дышать, ты помнишь весь процесс во всех красках, но просто не понимаешь, как воспроизвести его еще раз, даже если от этого зависит твоя жизнь.

-А в какую сторону? – Спросил я, поднимая свой рюкзак и осматриваясь. Бесконечный коридор уходил в обе стороны бесконечной кишкой, во всех направлениях, заканчиваясь тьмой неизвестности. – В обеих сторонах ни хрена и точно уже не путь, по которому мы шли.

-Пошли туда. – Махнул Вася рукой в сторону, откуда пришла эта тварь. – Обратный путь пропал, вон сколько к нему бежали. А там, возможно, что-то да найдем.

Но мы не нашли. Ни через час. Ни через два. Даже, пройдя пешком целый день, мы не нашли ровным счетом ничего. Лишь бесконечный коридор, даже не разрезаемый частыми дверьми. На каком-то километре, они просто пропали. А тем, что мы находили, не могли открыть ни в какую, даже выломать ломиком и камнем. И весь путь мы шли в гробовой тишине. Я просто осмысливал факт своей смерти или своего перерождения – так до конца и не понял. А также убийство чудовища, бывшее недавно остатком человеком, а также непонимание реалистичности происходящего. Как так может быть, что мы бежали хрен знает сколько, но так и не вернулись к пути, по которому пришли? И это нечто... В голове не укладывается, что человек в мгновение ока может обратиться сильным и быстрым чудовищем. Кроме как магией это объяснить и не могу. Если бы это действительно была магия, я бы ссался от счастья, вот только магия не реально. Или она не такая, какой ее описывают в книжках.

Невероятно истощенные и физически, и морально, мы завалились спать, лишь коротко перекусив. Лишь прикрыв глаза, я тут же распахнул их. Почему-то я оказался по середине трассы, где-то в лугах в прекрасную лунную ночь. По сторонам лишь бесконечные изумрудные поля, угольно-черное полотно уходит в горизонт и не видно ему предела. Но это все фигня. Небо! На, и безо того прекрасном звездном небе, духи устроили настоящий карнавал. Сияние зеленых, синих, золотых и прочих лент, размазанных по небу просто великолепны. Не знаю, где я и Вася, но это место похоже на сон, от которого не хочется просыпаться.

Ноги понесли меня вперед, не видя и не зная цели. Мысли о пропавшем друге, о пережитой битве и даже о смерти, как-то сами собой уплыли в никуда. Сейчас со мной есть только дорога, прекрасный танец духов в небесах и песнь ветра в ушах. На долгие часы, дни или минуты – тяжело сказать, в моей душе поселился покой. Но довольно скоро он развеялся, когда празднество закончилось, веселая песнь ветра обратилась пронизывающим до костей воплем стужи.

Небеса затянули серые тучи, сквозь которые просматриваются тела. Тела, подвешенных под небесами людей. От горизонта и до горизонта... Их сотни или даже тысячи. Кто же их убил? И как подвесил... Впрочем, не важно. Я скоро проснусь и всего этого не вспомню. Надеюсь, что не вспомню даже того гребаного подземелья. Но шел час...второй...а я так и не проснулся. Даже когда марево покоя, удивления и сонливости прошли, и разум начал трезво оценивать происходящее, я не проснулся и шел еще очень долго. Так долго, что сбился со счета. Считал шаги, но сбился на паре тысяч, потом удары сердца и сбился уже на миллионе или нескольких.

Проснулся лишь когда увидел свет зеленых глаз не мертвых детей. Маленькие иссушенные тела, с черной гниющей кожей и большими грушевидными головами. Их рты растянуты в жутком оскале мелких клыков, глаза, решенные век сияют в крошечной темноте, а маленькие ножки медленно и неуверенно шагают ко мне, медленно беря меня в кольцо.

Я отступаю, но не успеваю. Пламя их глаз медленно разгорелось и взяло меня в кольцо, полностью перекрыв мне зрение. Сквозь пламя десятки маленьких ручек схватили меня и утащили в огонь. Так я очнулся у черта на рогах.

Глава 2. Посев семян.

Едва пламя стихло и мелкие ручонки исчезли, глазам предстала картина пещеры, залитой рассветным солнцем. Совершенно ногой, валяюсь у входа в пещеру, а рядом какие-то шмотки. Не мои, по крайней мере, от части. Моя черная футболка – часть от комплекта термобелья, камуфляжные штаны с наколенниками – явно не мои, а вот берцы мои, как и тактические перчатки. Такс..., костяная маска/шлем какого-то демона во всю морду уже точно не мои, хотя я не против присвоить их себе. Дрянные электронные часы, старые – моим новеньким и в подметки не годятся. А еще мой Ежик.

В целом, обновки меня порадовали. Все шмотки стильные и практичные. Хотя и до зубовного скрежета жалко потерять рюкзак. Блин! Он стоил мне двадцать тысяч!!! Не говоря уже о куче шмота, что лежал внутри!! Запасная одежда, походные вещи и, что самое главное, еда! Тем более, сейчас, когда желудок пуст. И, что самое ужасное – шрам.

Беря начало над правым глазом, он тянется вниз к шее через губу и разветвляясь на плече, полностью покрывает всю правую руку. Шрам такой, словно рисунок молнии. Светлая кожа шрама заметно выделяется даже на моей не самой загорелой коже. Но откуда? Ладно, если бы я лежал на воздухе, так я ведь в пещере. И чувствую себя великолепно! Все тело легкое и разум чистый. Но вот шрам и длинные волосы угольного цвета... Откуда такие изменения? Из-за пещеры... тоннеля... или что это вообще такое?

Ладно, подумаю над этим потом, а сейчас нужно найти людей и отыскать Васька. Его следов здесь не видно. Шустро накинув шмотки, даже маску не забыл, я вышел на улицу. Густой лес встретил меня изумительными ароматами смолы и цветов. Что странно, ведь до этого я плохо ощущал запахи. Просто диво дивное! К настроению плюс сто баллов.

Ноги несли меня по ухабам, холмам, петляли вокруг вековых деревьев с огромными корнями несколько часов. Пока я не вышел к какому-то жуткому капищу. На поляне между огромных древних деревьев раскинулся круг выжженной земли, по контуру которого расставлены столбы в черепа зверей и всяких шкур. В воздухе висит ужасное месиво из запахов крови и дыма. Здесь недавно что-то жгли... Или кого-то.

Я поспешил убраться от столь неприятного места. И лишний раз задумался, что за дичь творится в этих местах. Если здесь обитают какие-нибудь чокнутые язычники, то жизнь моя будет здесь значительно веселее, чем я ожидал.

Еще через час я наконец наткнулся на что-то, что когда-то было обитаемо. Похоже, это когда-то было частным сектором или, может, дачным сектором, но сейчас это место покинуто даже богами. Дома пустуют, окна выбиты, машины брошены с раскрытыми дверьми, а многие заборы покорежены или вовсе повалены.

-АУ! – Крикнул я, пытаюсь найти здесь людей. Но увы, сколько бы я не кричал, никто не ответил. Тогда я пошел обыскивать все, уже не столько искав людей, сколько в поисках пищи. Желудок уже битый час тянет свою китовью песнь.

И первый же дом смог удалить мой голод. Да, большая часть продуктов уже давно испорчены, но консервы... Никогда еще шпроты не были такими вкусными. Просто блаженство...

Пойдя дальше, я начал обыскивать все подряд. Машины, дома, сараи и прочее. Везде была разруха, шкафы выломаны, окна и двери выбиты. А скот... в одном из сараев на шел выпотрошенную тушу коровы и трех свиней. Ощущение, что их задрал какой-то зверь. Пиздец, да, что тут происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.